

**ДУША ВЕЧНА, «РАЗГОВОРНЫЕ СТАРУШКИ» ЦЕННЫ,
ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК — НА ВЕС ЗОЛОТА****THE SOUL IS ETERNAL, «TALKATIVE OLD LADIES» ARE
VALUABLE, A GOOD PERSON IS WORTH HIS WEIGHT IN GOLD***Аннотация:*

Бурное развитие технологий в современном обществе уже не подлежит сомнению. На 3D-принтерах печатаются объемные и фактурные изделия, искусственный интеллект бойко комбинирует информацию и находит ответы на любые вопросы, электронные послания со скоростью света мчатся с одного края планеты в другой. Разве что материальные предметы через интернет пока невозможно передать. И где на этом житейском пиру место старинной и традиционной радиожурналистики? Все реже человек, усевшись в кресло, крутит колесико радиоприемника, чтобы поймать нужную волну. И все чаще он набирает название любимой передачи в поисковике интернета, чтобы послушать ее через компьютер или смартфон. Как влияют технические новшества на содержание и принципы работы журналиста? На эту тему, а также о сравнительно новом явлении нашего времени — православной журналистике — размышляет Дмитрий Михайлович Володихин, доктор исторических наук, доцент, проректор по научной работе МГУТУ им. К.Г. Разумовского, профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, ведущий ряда программ на радио «Вера» и «Радонеж». Интервью у Д.М. Володихина взяла ответственный секретарь «Вестника МГУТУ» А.Е. Чернова.

Ключевые слова: радиожурналистика, православная журналистика, культура, Церковь, технологии масс-медиа.

Abstract:

The rapid development of technology in modern society is no longer in doubt. Three-dimensional and textured products are printed on 3D printers, Artificial Intelligence quickly combines information and finds answers to any questions, electronic messages rush from one end of the planet to the other at the speed of light. Except that it is not yet possible to transfer material objects via the Internet. And where is the place for old and traditional radio journalism in this everyday feast? Less and less often a person, sitting in a chair, turns the wheel of a radio receiver to catch the right wave. And more and more often he types the name of his favorite program in an Internet search engine to listen

to it via a computer or smartphone. How do technical innovations affect the content and principles of a journalist's work? Dmitry Mikhailovich Volodikhin, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Research at the K.G. Razumovsky MSUTM, Professor of the History Department at the M.V. Lomonosov Moscow State University, and host of a number of programs on «Vera» and «Radonezh» radio, reflects on this topic, as well as on the relatively new phenomenon of our time — orthodox journalism. The interview with D.M. Volodikhin was conducted by the executive secretary of the «Bulletin of the MSUTM» A.E. Chernova.

Keywords: radio journalism, orthodox journalism, culture, Church, mass media technologies.

А.Е. Чернова: Какие ключевые навыки, по вашему мнению, необходимы современному радиожурналисту?

Д.М. Володихин: В первую очередь на ум приходят две вещи: во-первых, солидный культурный багаж и, следовательно, широкий кругозор; во-вторых, значительный круг знакомств: радиожурналист, не имеющий «пула» гостей-специалистов, которых можно пригласить в студию, по большому счету профнепригоден. Но следует сделать оговорку. В юности, бродя по старообрядческим селам Урала, я должен был проводить местных жителей через разного рода опросы о том, до какой степени они придерживаются древних традиций. И вот всплыло необычное слово, сказанное одним из местных жителей примерно в таком контексте: «А сходите к Евфимии Марковне, она очень разговорная старушка!». «Разговорная» — как точно сказано! Хороший радиожурналист всегда ищет «разговорного» гостя, т. е. такого, который мог бы без волнения поддерживать беседу в эфире, отвечать не односложно, говорить со знанием дела, но без агрессии. Идеальный вариант! Порой такого гостя приходится «выращивать», т. е. приглашать далеко не идеального, но садиться с ним и работать: надо вот так-то и так-то, а вот эдак-то не надо в эфире себя вести. А потом, после передачи: вот это было хорошо, а вот от того в следующий раз воздержитесь. С нормальным человеком всегда можно договориться, от волнения можно избавиться разными способами, это отдельный разговор, но все же «разговорность» — большой дар, и не всем он дан.

Есть и третья важная вещь в работе радиожурналиста: умение рассчитать последствия своих слов. Наш мир переполнен информационными угрозами. Задень одну из них, и на тебя самого или на твою радиостанцию посыплются неприятности. Надо видеть рамки, которые не следует переходить. Однако, с другой стороны, если ты без конца сух и корректен, ты никого не заинтересуешь. И зачем ты тогда нужен на ра-

дио?! Не надо дразнить слушателей и провоцировать их на дурные страсти, но надо уметь растревожить в них интерес к твоей теме, вызвать сочувствие, потрогать струны их душ. А это часто — игра на границе дозволенного.

А.Ч.: Как, на ваш взгляд, изменилась радиожурналистика с развитием цифровых технологий и интернета?

Д.В.: В техническом плане многие вещи стали намного проще. В содержательном... по-моему, особых изменений не произошло. По большому счету, подлинно серьезной является одна-единственная трансформация, а именно обретение радиожурналистикой новой аудитории. Записи передач на сайтах, вынесение их в блоги, передача их в текстовом виде — для тех, кто не имеет достаточно времени и воли, чтобы прослушать полный объем программы, — большое дело. Но появилась и одна сложность. Интернет-мир породил «клиповость» восприятия. Слишком долгая передача, слишком сложная форма беседы или иного изложения материала, избыточная длина предложений — все это «косит» в наши дни радиоэфир. В наши дни говорить надо прозрачнее, яснее и, по большому счету, короче, нежели еще лет 20 или даже 15 назад. От радиожурналиста в наши дни требуется больше «речевой дисциплины», на мой взгляд.

А.Ч.: В чем, на ваш взгляд, главные отличия православной журналистики от светской? Где проходит грань?

Д.В.: Боюсь, ответ мой будет довольно примитивным... Тут нет ничего романтического, высокоинтеллектуального или ориентированного на высокое служение. Граница определяется тематически. Добрый христианин может придерживаться в своих журналистских материалах православной этики, может давать своему материалу православное толкование, может даже цитировать Священное Писание, святых отцов, духовных просветителей, наконец. Отлично! Долг его, долг по-настоящему крепко верующего человека исполняется таким вот образом. Но православной журналистикой все это еще не называется. Это журналистика православного профессионала — отличная вещь порой, но, по сути, совершенно другая, чем православная журналистика. Православная журналистика не толкует по-христиански, нет, она изначально посвящена предметам веры, жизни Церкви, быту общин православных, истории христианства. Это работа на очень ограниченном поле. Иными словами, православная журналистика задается православной темой, которая закладывается в передачу журналиста как ее становой хребет.

А.Ч.: Какие форматы радиопередач, по вашему мнению, наиболее востребованы у современной православной аудитории?

Д.В.: Мне кажется, на этот вопрос нет одного абсолютно правильного ответа. Прежде всего, мне кажется, востребовано то, чего нельзя получить на других каналах. А это, в первую очередь, православное бо-

гословие, притом такое богословие, которое тематически «привязано» к проблемам, волнующим большие массы верующих. И это, конечно же, православное просвещение — опять-таки, в первую очередь, связанное с такими темами, которые вызвали в обществе полемику, нуждаются в разъяснении. Очень много в православном радиовещании передач, которые можно обозначить общим форматом «про жизнь». Иначе говоря, наша с вами современная жизнь рассматривается под углом веры. Происходит, например, некая скверная вещь — развод, увлечение наркотиками, уголовное преступление, нечто, вызвавшее скандал на социальной или национальной почве, иными словами, вещи, которых море разлитое в нашем здесь-и-сейчас. Грамотный священник, миссионер, глава какого-нибудь православного духовного центра дает интерпретацию того, что происходит, с точки зрения вероучения. Люди очень часто не понимают, как им относиться к подобным явлениям, ждут грамотной подсказки, и очень хорошо, что могут получить ее из эфира православного радио. На мой взгляд, востребованы исторические темы. Прежде всего как разговор о людях прошлого — не о «массах», «классах», «процессах большой длительности» и «тенденциях», а именно о людях, дающих положительный или отрицательный нравственный образец для современного человека.

А.Ч.: Какие темы, по-вашему, сегодня наиболее актуальны?

Д.В.: Как и тысячу лет назад, как и две тысячи лет назад — война и любовь. Война идет у нас за окном, люди умами и душами обращены к ней, многие уже просто привыкли каждый день получать порцию информации о ней. Любовь... истории, касающиеся брака, пути к нему, нарушения его, эти истории задевают любого человека — так или иначе. Для православной журналистики добавляются вопросы веры, вопросы, связанные со спасением души, несомненно. Из того, что идет вторым рядом, но традиционно востребовано: новости (люди к ним приучены и без них порой чувствуют себя как наркоман без «дозы», что в общем-то довольно скверно), музыка, просветительские передачи, в особенности все, что связано с историей. Ну и, конечно же, спорт. Но спорт в гораздо большей степени требует видеоряда, чем все остальное.

А.Ч.: В чем, как вы думаете, уникальность радиостанций «Радо-неж» и «Вера» как платформ православной журналистики?

Д.В.: Их уникальность объясняется в обоих случаях умением завоевывать сердца массового радиослушателя. В обоих же случаях виден хорошо поставленный интеллектуализм в сочетании с простой и прозрачностью разговоров. Обе радиостанции лишены радикализма, открытой агрессии. Там, что называется, чтут закон. Там нечасто затрагивают вопросы политики, хотя за дискуссии по проблемам культуры берутся постоянно. Разница между ними? Что ж, «Вера» и более сдержанна, бо-

лее официальна, и в то же время больше обращена к молодежи, к тем, кто «сомневается», стоит на пути воцерковления, «интересуется верой», как порой говорят, но еще не вошел «в ограду церковную» твердым шагом. «Радонеж», парадоксальным образом, намного более консервативен, обращен к аудитории постарше, поближе к Церкви, и в то же время это более «озорное», более «раскованное» радио-СМИ, там журналисту и ведущему большее позволяется.

А.Ч.: Как православная радиожурналистика может противостоять дезинформации и фейковым новостям, особенно в религиозной сфере?

Д.В.: Здесь у православной радиожурналистики тот же самый инструментарий, что и у всех масс-медиа: разъяснение, обличение, порой превентивная подготовка к грядущим актам общественной полемики. Но гораздо более интересная и плодотворная функция радиожурналистики — противостояние порочности мира. Иначе говоря, выдвижение позитивных норм поведения в обществе, выдвижение на первый план тех персон прошлого и настоящего, которые украсили свою жизнь подвигами, актами веры, самопожертвованием, чистой, доброй нравственностью. Образ хорошего человека в сто раз сложнее создать в умах, чем образ подлеца, злодея, обаятельного сквернавца. А разрушить образ хорошего человека в сто раз легче. Но... мы же православные, а значит, дело создания положительных образов стоит наших усилий.

А.Ч.: Каковы, на ваш взгляд, перспективы развития православной радиожурналистики в России в ближайшие годы?

Д.В.: Полагаю, у множества программ появятся видеоварианты. Это очень непростая работа — и технически, и в плане IT, и в содержательном аспекте. Но масс-медиа в целом, как мне кажется, двигаются в сторону универсальности. А именно к тому, чтобы всякая программа имела отдельно существующие видео- и аудиоверсию, и версию текстовую. Жизнь перемещается в сеть, сеть уходит в блоги, блоги дрейфуют в гаджеты. Радио зазвучит изо всякого гаджета, вот, мне кажется, его естественная судьба, которая уже утверждается в настоящем. Ну а в содержательном плане... душа вечна, и ищет она одного и того же со дней сотворения мира и человека.

Сведения об авторах

Володихин Дмитрий Михайлович, доктор исторических наук, доцент, профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, проректор по научной работе Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского. E-mail: volodih@mail.ru

Чернова Анастасия Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского, доцент кафедры филологии Перервинской духовной семинарии. E-mail: *litsot@yandex.ru*

Information about the authors

Volodikhin Dmitry Mikhailovich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Faculty of History of M.V. Lomonosov Moscow State University, Vice-Rector for Research at the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management. E-mail: *volodih@mail.ru*

Chernova Anastasia Evgenyevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the literature department of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management, Associate Professor of the philology department of the Perervinsky Theological Seminary. E-mail: *litsot@yandex.ru*